

ОПЫТЫ

Экран и сцена.
2000.-январь.
(№1).-с.7

П

ожалуй, это одна из самых туманных загадок сегодняшней театральной жизни — где прячутся молодые деятели искусства с их реформаторским настроем и извечной жаждой деятельности? Внимательно изучив афиши, к примеру, московских театров, можно легко обнаружить пропажу одного весьма ценного, да просто необходимого «для общего развития» явления. Если рассматривать это явление с точки зрения театра как механизма, то имя ему рычаг. Если же принимать театр как живой организм со всей его физиологией, а также столь немаловажным «компонентом», как душа, то упомянутое выше явление будет называться созидательным духом противоречия. В театральном быту оно носит куда менее поэтическое название — альтернатива. Итак, где прячется молодой, нахальный, талантливый альтернативный театр? Скрываться, как в старые добрые времена, по подвалам и досам культуры сегодня, по крайней мере, несложно, да и кто сейчас понесется быстрее ветра в подвал, чтобы заплатить деньги за просмотр «бесфамильного» малообужденного колочего зрелища? То ли зритель нынче пошел ленивый, то ли нет таких постановок, на которые даже самый избалованный обыватель помчитесь именно быстрее ветра и именно в подвал. Увы, второе предположение более вероятно, однако проблемы отсутствия площадки для театральных экспериментов это не отменяет. В конце концов, нужно же с чего-то начинать!

(Примечание: все последующие примеры основаны на реальных событиях). Предположим, есть все-таки один (а он есть, и скорее всего, не один!) юный талантливый, в золотой голове которого зреет план разработки водородной бомбы в прихотливой форме театральной постановки. И вот приходит он смело, прямоком в какой-нибудь театр. Томится в ожидании признания и славы. Или, хотя бы, возможности работать. А там ему: «У нас традиции...» или «Все это, конечно, пре-

Альтернатива

красно, свежо и любопытно... Вставайте-ка в очередь, у нас самих режиссеров с их идеями девать некуда». Ясно, что очередь может так и не пойти. А если дойдет, то дальше — океан компромиссов, а они, как известно, для искусства смерти подобны. Разумный талантливый поедет в провинцию — зарабатывать имя. Нетерпеливый останется кипеть замыслами в столице. Только каждая хозяйка знает — если заливающийся свистом чайник вовремя не снять с плиты, можно лишиться и чая, и чайника.

А можно отправиться в «Дебют-центр» Дома Актера. Цели и задачи организации понятны из названия, перспективы же заоблачны: приходи, показывай, играй. У «Дебют-центра» превосходная репутация рискованного первопроходца — для пущей убедительности стоит пройтись по фамилиям тех, кто когда-либо ступал на его территорию. Фамилии эти, возможно, не сияют неонам на фасадах столичных театров, но, во-первых, неон не так уж популярен в театральной среде, а, во-вторых, подобные почести плохо влияют на неокрепший молодой организм. Тем не менее, многие питомцы «Дебюта» уже нашли, куда приложить свои драгоценные силы и прочно обосновались в московских театрах: режиссеры Субботина, Агеев,

Стрелков, Крутиков; отдельная категория — актрисы Обождина, Гринёва, Толстогонова, Морозова; актеры Зуев, Смоля, Кузичев. Здесь можно остановиться, завершив внушительный список эффектных «и так далее». Далее — посмотрим.

Как известно из всеобщей истории, ни одно утопическое предприятие долго не протянуло. «Дебют-центр» тянет уже не первый год именно потому, что таковым не является. Дебют — понятие очень коварное: можно блестяще стартовать и на этом остановиться; можно скромно начать работать и, набравшись опыта, прийти к не менее блестящим результатам; наконец, можно скромно начать и скромно закончить. Репертуар «Дебюта», хотя и избирателен, но не переполнен шедеврами, так просто не бывает. Здесь надежды возлагаются на всех, но есть несколько молодых режиссеров, которым особенно хочется верить. Парадокс, но именно им приходится тяжелее всего. Дело в том, что в «Дебют-центре» очень тяжелая сценическая площадка. Площадка! — вот это волшебное слово. Вожделенное пространство, в поисках которого мечутся по городам и весям юные дарования. Увы, но камерные гостиные Дома актера совершенно не приспособлены для постановок режиссеров, чья фантазия простирается дальше и шире плюс-минус тридцати квадратных метров. И помощи, в общем-то, ждать некуда.

Среди тех режиссеров «Дебюта», которым особенно хочется верить, — Николай Рошин со своим спектаклем «Пчеловоды». И здесь — шутки в сторону. Жанр дебютного спектакля Рошина заявлен как притча по картинам Брейгеля и Босха. Фантазия Босха создала адскую воронку, подобие которой раскинулось на сцене. Картина Брейгеля «Падение Икара» рассказывает о неколебимом спокойствии мира, когда гибнет один человек, сорвавшийся с небес. Итак, перед нами притча в четырех картинах, повествующая о скитаниях четырех персонажей, так или иначе выброшенных из жизни. А также о тех самых пчеловодах — низкорослых, безликих, бесстрастных существах, закутанных в холщовые балахоны. Эти маленькие заботливые санитары душ выходят на сцену тогда, когда человек преступает грань отчаяния, когда все человеческое покидает его, когда он умирает. Крошечные пчеловоды уводят людей в свои тихие ряды, в свой мир органического безмолвия из мира безмолвия вынужденного, безмолвия покинутых. Их земля чем-то похожа на монастырь, где каждый дает обет молчания и неспешного трудолюбия. Где каждый обязан скрыть лицо под плетеной маской пчеловода и вечно носить за плечами корзину своих грехов и страстей. В «ином» мире пчеловодов течение времени нескончаемо, движения размерены и неторопливы. Но люди — беспокойная порода. Четыре героя находят полуразрушенный скелет лодки и бегут, бегут из этого летаргического мира туда, где им суждено страдать, замерзать и скитаться среди себе подобных.

Этот спектакль действительно талантлив. Театр, который пытается делать Николай Рошин, действительно не для всех, если такое определение вообще имеет право на существование. Сценический язык постановки отсылает зрителя к эстетике театра Полунина, к его лирическому герою — одинокому клоуну. Неожиданность режиссерской выдумки и плотность театральной материи здесь настолько велика, что мощь воздействия спектакля подобно пуле в лоб. Все-таки жажда жизни — великая сила.

«Театр не для всех» — сегодня это похоже на приговор. В особенности если спектакль выстроен на большую площадку, на большой зал. Куда прикажете девать постановку, на которую пойдут не все? Не прятать же ее в подвал, в конце концов. Некоторое время тому назад «Дебют-центру» лично Александром Калыгиным, председателем СТД, был сделан королевский, а, значит, совершенно бескорыстный подарок — возможность один день в месяц играть на сцене театра «Et seiga». С тех пор «Пчеловоды» с огромной радостью и благодарностью обитают именно там — не случись этого, спектакль так и скитался бы, подобно своим героям. Такой печальный исход был бы особенно обидным — «Пчеловоды» вправду достойны их нынешней площадки. Решение Калыгина подарить выходной день своего театра молодым талантливым дебютантам, пожалуй, оказалось на пользу обивым сторонам. И те и другие получили самое главное — сторону третью, самую благодарную — зрителей.